

И.А. НОВИКОВ: ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

В помощь учителю

ГЛАВА III

ДИСПУТ О ЛЮБВИ В ТРЕХ ЧАСТЯХ С ЭПИЛОГОМ

(ДРАМАТУРГИЯ)

К драматургии Иван Алексеевич Новиков обратился в самом начале своего творческого пути. Но его первые драматургические опыты - пьесы «В пути» (1900), «Около жизни» (1903), одноактный этюд «Апрель» (1904) – были не слишком удачны и не заинтересовали театры. И неудивительно. Они строились по отработанным и достаточно устарелым идеологическим схемам. Первая заключала в себе довольно банальный сюжетный ход: герой, Константин Нестедов, потерявший веру во всеблагое Бога, воспринимающий мир под углом зрения все уравнивающей смерти, почти решившийся на самоубийство, обретал цель и смысл жизни в служении близким на гуманном житейском поприще, уехав в глухую татарскую деревню спасать людей от голода и болезней (здесь явно прочитывались биографические подробности жизни самого автора, помогавшего во время разразившегося в конце XIX века голода брошенным на произвол судьбы людям). Но Константин, заразившись тифом, умирает на руках у любящего отца и преданной возлюбленной, которой было дано символическое имя Веры, «на пути» к просветлению, так до конца и не вкусив радости от соединения с народной жизнью.

Следующая пьеса – «Около жизни» - содержала мотив отгороженности хорошего в целом человека от жизни, его «неучастие» в ней, что во многом предваряло разработку аналогичной ситуации в пьесе М.Горького «Дети солнца». Эта пьеса была доброжелательно встречена М.Горьким, который даже намеревался печатать ее в сборнике «Знание». В ней писатель попытался сформулировать свое творческое кредо. Писатель Зеленин (как видим, автор не скрывает, что этот герой - его alter ego, поскольку первые свои произведения Новиков подписывал псевдонимом М.Зеленоглазый) говорит о своем желании «найти отзвук в душах других, поколебать мертвую силу разъединенности, реально осязать и почувствовать другие духовные миры, найти в этой тьме точку опоры. /.../ Я хочу слышать душу человека – хочу прикоснуться к ней, именно осязать, фактически, реально осязать реальный дух, ищущий,

волнующийся»¹. И хотя высказано это несколько высокопарно и даже коряво, но сомнений в искренности творческого порыва не остается. В искусстве Зеленин (а вслед за ним и Новиков) хочет видеть прежде всего силу, сплачивающую людей, в творчестве его привлекает возможность понять и раскрыть внутренний мир человека, уяснить его духовное, трансцендентное начало. При этом герой Новикова убежден, что и все окружающие живут в такой же напряженной духовной атмосфере, приподнимающей их над бытом. Но автор подспудно развенчивает теорию этого творца-небожителя. Симптомы развенчания скрыты и во встрече с людьми, которые вынуждены заботиться о куске хлеба, у которых «душа /.../ далеко, под спудом»², и в нравственной гибели его жены, в которой Зеленин видит только нуждающегося во внешней заботе капризного ребенка, не замечает ее душевных терзаний и мук. О том, что нет необходимости возвеличивать этого человека, автор говорит и устами одного из персонажей пьесы: «Хороший человек, и только, но зачем же непременно на пьедестал тащить? Поневоле хочется оттуда его на свое место. Да и самому ему, может быть, вовсе не лестно на вышку влезать»³.

Но если Горький жестко разоблачал такого типа поведение, то у Новикова преобладала чеховская интонация неназойливого сочувствия к тем, которые «ничего не делают, а в хороших чувствах изливаются»⁴. Однако для зрителя все равно должен был остаться значимым мотив взыскания «высокой правды», которой, может быть, сейчас и нет места в жизни, но о которой забывать не следует никогда. Героям достичь этой правды не удастся, потому что они или ослабевшие, уставшие от жизни люди (как Зеленин, напоминающий чеховского Иванова и тем, что оказывается невольным виновником гибели своей жены, и тем, что не может ответить на чувство молодой девушки), или люди, эгоистически сосредоточенные на себе и своих близких (как, например, любящая Зеленина Ольга, которая ничего не хочет видеть и знать, кроме своей любви), или люди, смилившиеся с пошлостью и нелепостью окружающей действительности (как спивающийся студент Неручев). Но зато сам Зеленин не устает повторять, что надо слить воедино жизнь и искусство, что надо в мечтах суметь почувствовать «плоть и кровь живую», что надо перекинуть мост «между тем, загадочным и влекущим, что зовет к себе душу», и страдающими и любящими «детьми земли»⁵. Однако осуществить это ему не удастся. Он отступает от своих требований и ... сходит с ума.

Так же декларативно звучит и призыв одного из «проходных» действующих лиц, рабочего, к объединению: «Силы надо складывать, а не уединять и не противопоставлять друг

¹ Новиков И.А. Искания. Рассказы. Киев, 1904. С. 97-98.

² Там же. С. 100.

³ Там же. С. 114.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 137.